

Глава восемнадцатая

Мужун Пяо в плену Зала Вечной Радости и кошмары дождливой ночи

У входа в Зал Вечной Радости Священная посланница Холодной Звезды всё ещё пыталась пробиться сквозь заслон призрачных стражей, когда Светлейший достопочтенный Сурового Солнца внезапно перехватил её и крепко прижал к себе.

— Отпусти меня, Светлейший достопочтенный! — вырвалось у неё.

— Звезда моя, к чему эти сцены?

— Светлейший достопочтенный, Холодная Луна ведь там, внутри? Чем вы только что занимались?

— Холодная Звезда, это не имеет значения. Мы с тобой видимся часто, а она редко навещает Священный алтарь демонического культа. Мне приходится уделять ей внимание — в конце концов, она предана мне душой и телом. Полно тебе ревновать...

— Я не ревную! Я прекрасно знаю, что вы старые любовники. Просто меня тошнит от её притворства! Кажется, сегодня я здесь лишняя.

Холодная Звезда резко вырвалась из его объятий и, охваченная негодованием, скрылась в темноте. Он лишь раскатисто расхохотался ей вслед, после чего неспешно вернулся в Зал Вечной Радости.

Мужун Пяо, скрывавшийся в тених, следовал за ним по пятам, но лица Холодной Звезды так и не разглядел.

Внутри Зала Вечной Радости Холодная Луна уже успела привести в порядок своё одеяние. Сидя в стороне, она изучающе смотрела на вошедшего предводителя.

— Что, Холодная Звезда не рада моему приходу? — с усмешкой спросила она. — Хорошо, что я здесь редкий гость, иначе весь Священный алтарь демонического культа захлебнулся бы в её ревности.

— Луна, не подливай масла в огонь. Неужели вы никак не можете поладить?

— Достопочтенный, мне пора...

— Подожди...

Он снова обнял её, но Холодная Луна, словно невзначай, скользнула взглядом по каменной стене. Достопочтенный мгновенно уловил этот жест. Резко развернувшись, он нанёс сокрушительный удар ладонями по скале, вложив в него всю мощь.

Мужун Пяо почувствовал, как на него несётся вал чудовищной внутренней энергии. Вынужденный обнаружиться, он изящно, подобно плывущему облаку, спрыгнул вниз.

В Зале Вечной Радости воцарилась тишина. Достопочтенный с нескрываемым интересом рассматривал нежданного гостя в белоснежных одеждах.

— Ха-ха-ха! Забавно. Кто ты такой? Как ты посмел пробраться в мой Священный алтарь демонического культа?

— Глава тринадцатого поколения Дворца Свободного Скитания, преемник меча Свободного Скитания — Мужун Пяо!

— Сколько пафоса... Так ты и есть тот самый господин Дворца Свободного Скитания? — Достопочтенный окинул его взглядом. — Прекрасен, точно женщина. Если бы ты не открыл рот, никто бы и не догадался, что перед нами мужчина.

— Так это ты стоишь за «Призрачными тенями»! — воскликнул Мужун Пяо. — Зачем ты подослал шпионов к владельцам Семи мечей Неба и Земли? Ты посмел осквернить своими соглядатаями даже Дворец Свободного Скитания!

— А, теперь всё ясно! Значит, господин Мужун так отчаялся найти предателя в своих стенах, что проделал путь в тысячи ли, следуя за Холодной Луной прямо в моё логово...

— Именно так! Ты хитер, Светлейший достопочтенный, но и я не прост. Дворец Свободного Скитания славится своим искусством легкости, и всё же ты сумел меня обнаружить.

— Что ж, раз ты здесь, не торопись уходить. Остайся со мной, составь компанию.

— Мечтай больше! Чтобы удержать меня, тебе придётся сначала победить.

Мужун Пяо холодно улыбнулся. Фигура на мгновение размылась в движении, на правом запястье вспыхнул ослепительным светом Нефритовый ледяной кристалл Сяояо — меч готов был покинуть ножны.

Достопочтенный лишь усмехнулся в ответ. Собрав внутреннюю силу в ладонях, он перешёл в атаку.

Мужун Пяо двигался легко, словно порыв ветра. Улучив момент, он направил остриё меча Свободного Скитания прямо в горло врага. Клинок почти достиг цели, когда юноша внезапно почувствовал, как грудь обожгло огнём. В горле стало приторно-сладко, фонтан алой крови вырвался изо рта, и он, точно подбитая птица, рухнул на каменный пол.

Достопочтенный опустил руки и с сожалением покачал головой.

— Какое редкое сокровище... Жаль, что природа так распорядилась твоим полом. Иначе я бы непременно сделал тебя своей госпожой. Ха-ха-ха!

Грудь Мужун Пяо разрывала невыносимая боль. Каждое движение отдавалось в разбитых меридианах, он мог лишь бессильно лежать на земле, едва переводя дыхание.

— Луна, тебе не стоило вмешиваться. Я хотел немного поиграть с этим красавцем.

— План важнее твоих игр, — ледяным тоном отозвалась та. — Нам нужны Семь мечей Неба и Земли, и этот будет первым.

Она крутила в руках меч Свободного Скитания, небрежно поигрывая им, словно безделушкой.

— Мы поступили неблагородно, напав вдвоём, — вздохнул предводитель. — Твой внезапный удар едва не отправил его на тот свет.

— Туда ему и дорога. В твоём плане все владельцы мечей должны умереть.

Достопочтенный лишь многозначительно промолчал. В этот момент Мужун Пяо с трудом поднял голову и впился в Холодную Луну взглядом, полным слёз и немого вопроса.

— Почему... почему это ты?

— Потому что так было предначертано.

Она всё ещё вертела в руках меч, но предпочла отвернуться, не в силах выносить его взгляда.

— Хранительница... — прошептал юноша. — Я и представить не мог... что «призраком» во Дворце Свободного Скитания окажешься ты.

— А-Пяо, любопытство до добра не доводит. Если бы ты не узнал мой секрет, я бы не выхватила

твой меч за миг до удара. Твой клинок не пронзил горло Светлейшего достопочтенного, зато его удар сокрушил твоё тело.

— Меч Свободного Скитания никогда не касается чужих рук... Его тайну знают лишь главы поколений. Ты можешь носить маску, но я знаю: ты и есть Мужун Хунсяо!

— Верно. Я сама обучала тебя технике меча, я вручила тебе это оружие — я же его и забираю.

Священная посланница сорвала маску, обнажив лицо Мужун Хунсяо — главы двенадцатого поколения и нынешней хранительницы дворца.

— Хунсяо! Надень маску обратно, — строго прервал её Достопочтенный. — В Священном храме это запрещено.

— Я знаю. Просто хотела, чтобы он умер с открытыми глазами.

Снова скрыв лицо за личиной демона, она склонилась над Мужун Пяо, бесцеремонно распахнула его одеяние и извлекла из-за пазухи нефритовый флакон.

— Ты всё-таки взял с собой Изумрудную хладную росу... Светлейший достопочтенный, прикажи призрачным посланникам четырех сторон разделить это зелье на четыре части и развеять их в разных направлениях.

— Зачем?

— Глупые девы-хранительницы найдут дорогу к храму по этому запаху. Пусть их магия иллюзий и слаба, но в бою они могут доставить хлопот. К тому же, они могут привести за собой Сяо Мэнюаня.

— Мудро. Призраки четырех сторон, ко мне!

По знаку предводителя в зале возникли четыре тени.

— Выполняйте приказ Холодной Луны. Разделите содержимое флакона и развейте его по четырём сторонам света. Живо!

Когда посланники исчезли, Холодная Луна с торжеством посмотрела на раненого юношу.

— Теперь твои верные служанки будут метаться, как слепые мухи, и никогда не найдут своего господина.

— Хранительница... как ты...

Мужун Пяо не договорил — ярость и боль смешались в его груди, и на пол снова плеснула кровь.

— Ха-ха-ха! Наконец-то я убедился: нет в мире никого коварнее женщины! — Достопочтенный схватил его за запястье и рывком поднял с земли.

Трехслойное платье Сяояо, пропитанное холодным потом, облепило тело, подчёркивая его хрупкость. Тонкий аромат, исходивший от пленника, заставил кровь предводителя закипеть. Он грубо рванул рукав, обнажая руку Мужун Пяо — на белой коже ярко алела киноварная метка целомудрия.

— Не понимаю... зачем твоя наставница поставила тебе это клеймо? Неужели твоё тело тоже способно передавать силу?

— Что ты задумал... отпусти!

Мужун Пяо пытался вырваться, но хватка врага была стальной.

— Говорят, союзный глава Сяо Мэнюань к тебе равнодушен. Столько времени крутился вокруг Дворца Свободного Скитания, а ты всё ещё хранишь чистоту. Что ж, позволь мне самому обучить тебя, как нужно ублажать мужчин...

Он подхватил Мужун Пяо на руки, швырнул его на ложе и резко задернул полог. Холодная Луна осталась стоять на месте. Она по-прежнему безучастно вертела в руках меч, но её плечи едва заметно дрожали.

Союз боевых искусств

Над резиденцией сгустился туман, скрывая бледный лик луны.

Сяо Мэнюань, осушив в одиночестве кувшин вина, впал в тяжелое забытие.

Ему снилось что-то смутное, пугающее. Внезапно он вскочил, тяжело дыша. Холодный пот застилал глаза, босые ноги коснулись холодного пола.

— А-Пяо...

Оглядевшись и осознав, что он в своей спальне, Сяо Мэньюань попытался успокоить бешено колотящееся сердце.

— Всего лишь сон...

Он присел на край кровати, натягивая сапоги, но чувство необъяснимого ужаса не проходило.

— Нет, это было слишком реально. Я должен немедленно отправиться во Дворец Свободного Скитания.

Тревога гнала его прочь. Схватив плащ, он выбежал из комнаты.

Снаружи бушевала гроза. Молнии расчерчивали небо, ветер сбивал с ног. Мэньюань ворвался в конюшню, вскочил на коня и уже готов был сорваться в галоп, когда путь ему преградила фигура под зонтом. Это была Ю Било.

— Девушка Ю? Что вы здесь делаете?

— Брат Сяо, куда вы собрались в такую непогоду?

— Мне нужно во Дворец Свободного Скитания! Мужун Пяо в беде!

— Подождите до рассвета. Сейчас слишком темно, дороги размыло, вы только зря погубите коня.

— Не могу! Мне приснился кошмар, я чувствую, что с ним что-то случилось!

— Брат Сяо! Вы ведь не на скакуне Цянь Юньшаня, вам не добраться туда за ночь. К тому же, вы — союзный глава. Вы не можете бросить Союз на произвол судьбы из-за дурного сна. Если с вами что-то случится в пути, как вы посмотрите в глаза всему миру боевых искусств?

Ю Било смотрела на него строго, почти гневно. Её слова подействовали. Мэньюань, оглушённый дождём и собственным страхом, медленно слез с лошади.

— Вот и хорошо. Возвращайтесь в тепло. Утром, как только рассветет, отдадите распоряжения и поедете. Если вы сейчас заболите, то точно никому не поможете.

Голос девушки стал мягким, обволакивающим. Сяо Мэньюань, словно в трансе, отвел коня обратно и пошёл к себе. Ю Било смотрела ему в спину с едва заметной торжествующей

улыбкой.

В спальне Сяо Мэнюаня было тихо. Дождь барабанил по крыше, а он сидел в предбаннике на скамье, с одежды ручьями стекала вода.

— Брат Сяо, переоденьтесь в сухое, — раздался голос.

Он поднял голову: Ю Било стояла перед ним, ласково улыбаясь. Мэнюань послушно ушёл во внутренние покои, сменил одежду и вернулся.

— Я приготовила имбирный отвар. Выпейте, нужно выгнать холод из костей.

Он тяжело вздохнул, глядя на дымящуюся чашу. Ю Било сделала шаг ближе, протягивая шелковый платок, чтобы вытереть капли воды с его лба.

— Я сам... — он мягко отстранился.

— Пейте, пока горячее.

Не желая спорить, Мэнюань осушил чашу одним глотком. Жгучая жидкость обожгла горло, заставив его закашляться.

— Не так быстро. Это же не вино.

— Благодарю...

— Брат Сяо, что же вам всё-таки приснилось? Вы сами на себя не похожи.

— Мне снился А-Пяо. Он улыбался мне, а потом... всё его лицо залило кровью. Он продолжал улыбаться, и это было невыносимо.

— Всего лишь сон, рожденный вашей тоской. Вы слишком много думаете о нём, вот воображение и рисует ужасы.

— Надеюсь, вы правы.

— Вы правда были готовы скакать через всю страну из-за видения?

— Кажется, я и впрямь веду себя как безумец. Наверное, я никогда не подходил на роль союзного главы. Если бы учитель не выбрал меня хранителем Меча Сокровенных Небес, я бы сейчас жил совсем иначе.

— Брат Сяо, учиться у великого Сяо Юйчэня — это великая честь. Ваша судьба — защищать слабых.

— Знаете, мне всегда казалось, что во мне нет той чистоты и благородства, что были у учителя. Я слишком импульсивен и не слишком мудр.

— Не говорите так! Вы — сердце нашего союза. Мы верим, что вы искорените всех призраков. Ложитесь отдохнуть, а я соберу ваши вещи в дорогу.

— Спасибо, Било. Надеюсь, завтра тучи рассеются. Пусть это будет просто кошмаром.

Улыбка девушки была само воплощение нежности, но в душе Сяо Мэнюаня продолжала расти глухая, гнетущая тревога.

В Зале Вечной Радости Холодная Луна стояла неподвижно, спиной к ложу. Звуки, доносившиеся из-за полога, резали ей слух.

— Какая кожа... точно чистейший нефрит.

— Убери руки... не смей...

— Не смей? Глупости. Твоя чистота сегодня станет моей.

— Отпусти меня...

— Не сопротивляйся. Чем сильнее ты борешься, тем слаще будет победа. Твоя метка теперь принадлежит мне!

Крики Мужун Пяо, полные отчаяния, раздирали тишину храма. Холодная Луна внезапно сорвалась с места и бросилась к кровати.

Она резко отдернула полог. На ложе Светлейший достопочтенный прижал к себе полуобнаженного юношу. Одной рукой он удерживал его запястья, другой грубо ласкал

бледное тело.

— Достопочтенный! Оставь его в покое!

— Луна? Ты всё-таки не выдержала? Неужели ты ревнуешь меня даже к мужчине?

— Ты должен его отпустить!

— Сначала я заберу его силу и разрушу это клеймо.

Хранительница вцепилась в руку предводителя, но тот мощным толчком отшвырнул её прочь.

— Сяо Юйчэнь... — прохрипела она, поднимаясь с пола. — Ты можешь играть с кем угодно, но только не с ним!

— Мужун Хунсяо, что это значит?

— Если ты сделаешь это сегодня, ты будешь проклипать себя до конца своих дней!

— И почему же? Боишься за чувства Мэнюаня?

— Дело не в нём. Посмотри на его грудь. Там родимое пятно в форме облака!

— Что?!

Предводитель замер. Он рывком развернул Мужун Пяо — на груди юноши действительно отчетливо виднелся знак в виде плывущего облака.

— Хунсяо... неужели это... как такое возможно?

— Мужун Сяояо решила отомстить мне даже из могилы. Она знала, что я увижу этот знак. Поэтому она и поставила ему метку целомудрия...

— Сяо Юйчэнь... — прошептал Мужун Пяо, захлёбываясь слезами. Он смотрел то на хранительницу, то на своего учителя. — Сяо Юйчэнь... Разве это не имя учителя брата Сяо?

— Верно, — Достопочтенный медленно поднялся. — Я и есть тот самый Сяо Юйчэнь, которого твой друг так боготворит.

— Брат Сяо говорил... что его наставник отправился странствовать за моря... А вы всё это время были здесь... предводителем призраков...

— Великий герой в глазах мира и владыка демонов в тени. Каждому нужна вторая роль. Твоя хранительница — тоже не та, за кого себя выдает.

— Хранительница... а кто тогда Холодная Звезда?

— О, это твоя старая знакомая. Та самая добрая госпожа в пурпурном из Долины Летящих Небожителей — Ю Цзыи.

— Что... Ю Цзыи — Священный посланник?

Мужун Пяо замолчал, чувствуя, как мир вокруг него окончательно рушится. Предательство следовало за предательством: наставница оказалась врагом, легендарный герой — главой убийц, а та, кому они доверяли свои тайны, — шпионкой. Какая бездна лжи скрывалась за фасадом благородного Улиня? И какая цена была заплачена за эти тайны?

<http://bllate.org/book/17412/1657985>